

**Гибель бойцов ОМСБОНа  
в книгах о партизанском движении  
и в воспоминаниях очевидцев.**

Сквозь зимние вьюги  
и вешние гулы  
Под пристальным взглядом  
живущих людей  
идут  
караулы,  
встают  
караулы  
у памятников  
посреди площадей!  
У скорбных надгробий  
встают, бронзовея,  
И бронза  
становится цветом лица...  
Есть память, которой не будет  
забвенья,  
И слава,  
Которой не будет конца.  
Р. Рождественский.

Память, памятник – слова однокоренные. Мемориалы воинской и партизанской славы есть в Брянске на площади Партизан, это и «Курган Бессмертия», «Партизанская поляна», памятники воинам – водителям, лётчикам, комаричским, навлинским подпольщикам. Эти и многие другие обелиски – свидетельство героизма, бессмертия. Но, кроме больших мемориальных комплексов, есть ещё тысячи скромных, неприметных памятников в маленьких городах и деревнях России.

На территории нашего небольшого посёлка Оболёшево есть памятник на могиле бойцов отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН), на котором высечены имена десяти бойцов, погибших 12 – 14 мая 1942 года в деревне Пятихатке и её окрестностях.

Вот эти имена: капитан Куриленко П.М., младший лейтенант Сухарев В.М., Дорошенко П.Ф., Коронов С.М., Куртенко П.Г., Студеникин В.К. ( в некоторых источниках – Студенкин ), Семёнов Н.В., Тимошенко С.Ф., Таратайко И.П., Берлин Г.И (См. фото в « Приложении 1»).

Шесть бойцов были убиты сразу, когда в деревне появились немцы. Это Тимошенко С.Ф., Сухарев В.М., Таратайко И.П., Куртенко П.Г., Берлин Г.И., Семёнов Н.В. Их жители похоронили в силосной яме.

После войны деревня Пятихатка опустела, все жители переехали в посёлок Оболёшево. В 1947 году останки погибших были перенесены в братскую могилу на кладбище посёлка Оболёшево, где поставили сначала маленький памятник без фамилий. Красные следопыты школы во главе с учителем истории Иваном Васильевичем Дробок приложили немало усилий, чтобы установить имена бойцов (См. фото в «Приложении 2»). Они сделали запрос в военный архив, послали письма родителям, потому что погибшим было по восемнадцать – двадцать лет и своими семьями они ещё не об-

завелись. Сначала велась переписка, которой занимались красные следопыты. Ребята ухаживали за могилой разведчиков.

В год 30 – летия Победы предприятием ПМК - 45 на могиле был установлен обелиск. Парторгом в то время был Николай Иванович Ивушкин. Под его руководством специалисты в нерабочее время сварили металлический памятник, покрасили его, установили на кладбище, благоустроили территорию. И тогда на обелиске появилась табличка с именами бойцов. На ней высечены имена и тех троих, которые смогли уйти от немцев в лес, но были обнаружены фашистами и убиты: П.М.Куриленко, В.К.Студеникин, П.Г.Куртенко. На табличке есть имя П.Ф.Дорошенко, который был тяжело ранен, отвезён немцами в Оболёшево и позже казнён в Клинцах (об этом более подробно ниже, в воспоминаниях А.Е.Муковня).

По всей вероятности, в братской могиле находятся останки только шестерых бойцов, погибших на месте, а имена остальных были высечены, чтобы и о них не забыли потомки (ни в одном из источников нет сведений о том, где захоронены их тела и захоронены ли были вообще).

Открытие памятника состоялось 9 мая 1975 года. Все учащиеся школы и жители посёлка колонной, с венками и цветами шли к памятнику. (См. фото в «Приложении 3»). На торжество были приглашены родственники погибших. Они благодарили всех, кто принял участие в поиске их родных (См. «Приложение 4,5»). Многие о тех трагических событиях узнали следопыты из рассказа комиссара группы ОМСБОН И.Ф.Пехотного – одного из тех семерых бойцов, которые в этой схватке уцелели. Его рассказ записан красными следопытами в «Альбом Памяти», который сейчас хранится в музее нашей школы.

Вот этот рассказ: « Дорогие ребята, ученики Оболёшевской школы! Сердечно благодарю вас за память о тех, кто в суровые годы Великой Отечественной войны самоотверженно защищал Родину от немецко-фашистских захватчиков. Вы задаёте мне вопрос о том, помню ли я бой с карателями в Пятихатке в мае 1942 года? Да, конечно, помню, так как тогда, 12 – 14 мая, не один раз смотрел в глаза смерти. Можно сказать, у Оболёшево начал вторую жизнь, и вы можете считать меня своим земляком. Несколько слов о нашей группе. Сформирована она была после разгрома немцев под Москвой из бойцов 1 – ой отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Наша военная группа из 17 человек была тщательно подготовлена и вооружена самым лучшим оружием. В неё входили кадровые военные и спортсмены. Командиром нашей группы был капитан Куриленко Пётр Михайлович, а командиром ОМСБОНа в Москве - полковник Орлов Михаил Фёдорович (См. фото в «Приложении 6»). Перед нами командование поставило задачу: забраться в глубокий тыл врага для разведывательно-диверсионной работы и организации партизанских отрядов в тылу врага. Линию фронта мы перешли в лютую, морозную ночь 18 февраля 1942 года на лыжах на участке Кирово-Людиново Калужской области. Наш путь лежал по территории, густо насыщенной фашистскими гарнизонами и сетью предателей Родины. Передвигаться по территории, занятой врагом, могли только ночами по азимуту, пользуясь картой, компасом и звёздами. Так добрались до клетнянских лесов, где встретились с местным партизанским отрядом (командир Апанасенко). Помогли им установить связь с Москвой, совместно провели ряд операций против полицейских станов. В районе клетнянских лесов мы были вынуждены переждать весеннюю распутицу, не позволявшую двигаться по азимуту. После майских праздников мы взяли курс на Гомель. Двигались ночью, на рассвете заходили в населённый пункт, как правило, в крайние дома, таким образом скрывались, отдыхали от тяжёлого похода, высушивались, готовились для очередного ночного похода. Через население узнавали обстановку, о ярых

предателях Родины, перед уходом в ночь затрачивали некоторое время на их поимку, уводили с собой и уничтожали. Такие факты, конечно, доходили до комендатур, они старались обнаружить нас и уничтожить, однако, уничтожение предателей Родины мы считали нужным делом. Железная дорога Гомель – Унеча – Брянск являлась магистралью, питавшей центральный фронт фашистов. Это территория широко и усиленно охранялась. Гарнизонами фашистов и широкой сетью предателей была «напичкана» Брянская земля. Мы рассчитывали эту опасную зону проскочить за две ночи, войти в Добрушские леса и оторваться от преследования, но служба охраны и контроля в этих местах была поставлена чрезвычайно жёстко. Отряд по ней не мог пройти. Недаром из этих мест ушли все группы народных мстителей в те же клетнянские леса и другие места. Итак, в первой декаде мая мы зашли в Красный Крым и, пользуясь темнотой, подошли к домам полицаев (один из них успел оказать сопротивление) и взяли их. Зная от населения, что оба являются отъявленными предателями, ревностными службистами немцев, мы не стали рассчитывать на их помощь в ночном походе, отвели их к лесу и расхodoвали. Последний наш переход был очень тяжёлым в связи с потерей времени на поимку полицаев, сложным рельефом местности и переходом через железную дорогу, бдительно контролируруемую парными патрулями. После перехода железной дороги и шоссе достигли населённого пункта Пятидворки или Пятихатки, которого не было на наших картах. Вошли в три крайних дома на днёвку.

Основной бой с карателями пришлось вести мне с тремя бойцами, так как мы занимали дом старосты. Двое из нас были убиты, а с раненым Борисовым П.Г. я ушёл в лес в условленное место нашего отхода в случае нападения карателей. Как выяснилось позже, основная группа с капитаном Куриленко Петром Михайловичем и начальником разведки Лысенко Денисом Игнатьевичем увидели немцев, когда они уже прошли дом старосты. Разведчиков предал сын старосты, незаметно ускользнувший и сообщивший о разведчиках немцам в посёлке Оболёшево. Группа Куриленко тоже приняла бой, их окружили в доме, но, благодаря сильному оружию – пулемёту, автоматам, гранатам – немцы несколько раз отступали. Их было убито немало. Наши потери составили десять человек, мы потеряли рацию, был оставлен пулемёт и другое вооружение. Оставшиеся в живых из группы Куриленко приняли решение – отходить на отрыв от противника не в условленном направлении. С раненым Борисовым, у которого в карабине оставался один патрон, а у меня в маузере – три, мы ушли в лес в условленном направлении, с надеждой найти своих. В бою с нами фашисты имели потери, поэтому не стали нас преследовать. До сумерек мы скрывались в береговых обвалах какой – то речушки, ночью дошли до деревни, стоящей близко от шляха. Но за сто метров до неё я заметил около домов часовых и понял, что это засада. Вернувшись к Борисову, я пошёл его на сто пятьдесят метров влево от домов. Из засады открыли густой огонь. Стреляли долго. Трассирующие пули летели в разных направлениях. Это были полицаи, мы слышали их голоса – русскую речь. С Борисовым я добрался обратно в клетнянские леса, к партизанам. На Большую землю я вышел в Добруше. Приходилось участвовать в боях на 1-ом Украинском и 2-ом Прибалтийском фронтах. 10 сентября 1944 года западнее Риги был ранен, находился на излечении до 12 мая 1945 года в городе Березниках. Демобилизовался из армии в декабре победного 1945 года.»

И.Ф. Пехотный ещё раз приезжал в наше село в 1979 году и гостил в доме Ивана Григорьевича Монако, то есть у тех людей, которые приютили бойцов ОМСБОНа в мае 1942 года (См. фото в «Приложении 7»).

В этом же школьном альбоме переписан материал из районной газеты «Труд» за 1975 год. К сожалению, сама статья не сохранилась и в альбоме не указана точная дата

публикации. Называется этот материал: «Бой в Пятидворке». Приводим его полностью:

«Об этом бое упоминается в книге Ивана Афанасьевича Ильиных «Шестьсот дней в боях и походах». И, конечно помнят, во всех подробностях свидетели, оставшиеся в живых бывшие бойцы – омсбоновцы из группы капитана П.М.Куриленко. 12 мая 1942 года в посёлок Пятидворка зашла разведывательно-диверсионная группа отдельной мотострелковой бригады особого назначения. После долгого перехода по лесам и болотам бойцы решили расположиться на отдых. Пётр Михайлович Куриленко отлично понимал, что вблизи от Оболёшевского лагеря военнопленных нужно быть бдительным. Поэтому разведчики захватили местного старосту, но не учли, что 32 – летний сын старосты видел приход омсбоновцев и сообщил немцам. Вскоре фашистская зондеркоманда на нескольких автомашинах направилась к Пятидворке. Трудно было сражаться 17 бойцам против гитлеровцев. На каждого приходилось по 15 – 20 врагов. Смертью храбрых пали в этой неравной схватке разведчики: Сергей Фёдорович Тимошенко, Василий Михайлович Сухарёв, Николай Владимирович Сухарёв, Сергей Максимович Коронов, Иван Павлович Таратайка. Вместе с ними погиб и проводник партизанской бригады «За Родину» Г.И.Берлин, житель посёлка Новая Эстония бывшего Жирятинского района. Тяжело раненный двадцатилетний Пётр Фёдорович Дорошенко был захвачен фашистами в плен. Его подвергали различным пыткам, чтобы получить сведения о разведывательно-диверсионной группе. Измученный, окровавленный он долго молчал. И вдруг заявил: «Нас здесь высажен десант более трёхсот человек. Наши отомстят за нас!» Фашисты казнили Дорошенко в Клинцах. Оставшиеся в живых омсбоновцы отошли в лес. А через два дня они вернулись в Пятидворку и казнили предателя (сам староста был осуждён советским судом на 10 лет после освобождения района от немецко-фашистских оккупантов). Но 14 мая в бою с карателями в лесу недалеко от Пятидворки погибли командир группы Пётр Михайлович Куриленко и радист Василий Кириллович Студеникин, а 15 мая омсбоновцы потеряли ещё одного товарища, Петра Григорьевича Куртенко, бывшего студента Воронежского университета. Итак, в живых из группы осталось 7 человек (погибло 10), которые и воевали в тылу врага до соединения с Красной Армией в сентябре 1943 года. Прошли годы. Не стало посёлка Пятидворка. Но на кладбище возвышается обелиск с красной звездой».

В газетной статье упоминается книга Ивана Афанасьевича Ильиных «Шестьсот дней в боях и походах», автор которой был на открытии обелиска 9 мая 1975 года (См. фото в «Приложении 4»). Вот какие сведения об отряде ОМСБОН приводятся в ней: «...А тем временем восточная окраина клетнянских лесов, где развёртывал свои действия отряд «За Родину», становилась всё оживлённее. Из-за линии фронта вслед за армейскими разведчиками Курыленко приходили и другие военизированные отряды и группы. Судьба самой группы Курыленко сложилась трагично. Пробыв с нами несколько дней, разведчики ушли дальше, к Клинцам. Под Клинцами, около деревни, Пятая Дворка, их окружили немцы. В жестоком неравном бою из пятнадцати человек погибли одиннадцать, в том числе и командир группы. Четверо прорвались. При возвращении в клетнянские леса погиб ещё один... Трое вернулись в расположения нашего отряда. Денис Лысенко и Василий Гордюк так и остались с нами. Первый из них был назначен заместителем командира отряда по разведке...»<sup>1</sup>

1.Ильиных И.А. Шестьсот дней в боях и походах. – Тула, Приокское книжное издательство, 1970. – С. 31.

Если в предыдущих источниках (воспоминания И.Ф.Пехотного и материалы газеты «Труд») совпадают данные о количестве бойцов в составе группы – семнадцать человек, то в книге И.А. Ильиных сказано, что в группе было пятнадцать человек, а погибло одиннадцать. Капитана группы Куриленко, он именуется как Курыленко. Кроме того, считаем, что более достоверными являются сведения из выступления И.Ф.Пехотного. Зато в книге упоминаются имена ещё двух бойцов группы, оставшихся в живых после этого боя: Денис Лысенко и Василий Гордюк. Есть ошибка в топониме: «Пятая Дворка», вместо Пятидворка.

В 1998 году в Клинцах был выпущен историко-краеведческий очерк Василия Кровко «Клинчане в тылу врага», в котором есть глава «Трагедия на хуторе Пятихатка». Здесь же помещена военная фотография И.Ф.Пехотного (См.фото в «Приложении 8»). Сведения, которые приводит автор книги, во многом расходятся с теми сведениями, которые мы обнаружили в ходе исследовательской работы.

Во – первых, указано, что в группе было шестнадцать человек и они: «Шли Брянскими лесами на соединение с партизанской бригадой А.Ф.Фёдорова».<sup>1</sup> Мы ни в одном из источников не нашли упоминания об этом, а И.Ф.Пехотный сообщает, что они взяли курс на Гомель.

Во – вторых, И.Ф.Пехотный указывает, что передвигаться по территории, занятой врагами, они могли только по ночам и в деревне Пятидворке они остановились на днёвку. А В.М.Кровко пишет: Утомлённые длительным переходом бойцы решили остановиться на ночлег, передохнуть, приобрести продукты у местного населения».<sup>2</sup>

В – третьих, по сведениям И.Ф.Пехотного, группа захватила старосту и остановилась в его доме, а В.М.Кровко рассказывает о том, как Пехотный и трое бойцов просили у старосты разрешение на ночлег: «Хозяин хутора выдал на руки Пехотному четыре бумажки, написанные карандашом. В которых говорилось: « Разрешаю ночлег окруженцам Красной Армии в вашей избе бесплатно.

При уходе бойцам сказал:

- Отдыхайте хорошенько, почувствуйте себя как дома, но не забывайте, что в ... Староста осёкся и не договорил слово «гостях», видимо понял, что привёл неудачную поговорку. Поспешил подать руку каждому персонально и сказать: «Увидимся завтра».

Разведчики не поняли, к чему была сказана старостой такая поговорка, зашли поочередно в каждую избу, чтобы хозяевам отдать клочок бумаги на право ночлега».<sup>3</sup>

Мы полагаем, что сведения в книге «Клинчане в тылу врага» нельзя считать достоверными, потому что хорошо обученная и вооружённая разведывательно-диверсионная группа, одной из задач которой было уничтожение коллаборационистов, не стала бы согласовывать свои действия с прислужниками фашистов.

---

1.Кровко В.М. Клинчане в тылу врага. – Клинцы, Издательство Клинцовской городской типографии, 1998. – С.40.

2. Там же. – С. 40.

3. Там же. – С. 41.

В – четвертых, почему же во время днёвки этой группы в Пятихатке сюда прибыло большое количество немецких солдат на автомобилях? Потому что сын старосты, опасаясь за жизнь отца, незаметно выскользнул из дома и побежал в посёлок Оболёшево (расстояние от Пятихатки до Оболёшево – 2 км.), и сообщил немцам о группе советских бойцов. В Оболёшево находился лагерь военнопленных, работавших на торфоразработках, а топливо направлялось на Клинцовскую ТЭЦ по узкоколейке. Поэтому в посёлке было целое подразделение фашистов, обеспечивавших охрану лагеря. В книге В.М.Кровко об этом сообщается следующее: «Когда бойцы ушли от старосты, он сразу же метнулся к брату, а тот послал сына к коменданту лагеря в Оболёшево».<sup>1</sup>

Исходя их логики событий, считаем, что сведения в книге В.М.Кровко ошибочны, так как разведчики охраняли старосту, находясь в его доме. И если кто и был заинтересован в том, чтобы группу уничтожили, то это могли быть только родственники старосты, в том числе и сын, которые боялись, что бойцы «расходуют» хозяина дома Дмитрий Хроленко.

75 – летняя жительница села Кневичи Анна Яковлевна Монако ( См. фото в «Приложении 9» ) рассказывает о событиях тех лет со слов своей умершей свекрови, которая в 1942 году жила в деревне Пятихатке в крайней избе, то есть в той, в которую на постой постучались разведчики: «В дом постучали. Мой муж Григорий Дмитриевич Монако пошёл открывать дверь. На пороге стояли бойцы в новом военном обмундировании. Часть осталась у нас, а остальные ушли. Позже мы узнали, что они остановились в домах Анны Остаповны Монако и В.Пехотина».

Эти сведения подтверждаются воспоминаниями И.Ф.Пехотного: «Двигались ночью, на рассвете заходили в населённый пункт, как правило, в крайние дома, таким образом, скрывались, отдыхали от тяжёлого похода, высушивались, готовились для очередного ночного похода. Через население узнавали обстановку, о ярых предателях Родины »

И.Ф.Пехотный рассказывает, что именно ему с тремя бойцами пришлось вести основную бой с карателями, потому что они занимали дом старосты. Двое было убито, а с раненым П.Г.Борисовым они укрылись в лесу и шли к условленному месту отхода, предусмотренному на случай нападения карателей.

Вторая же часть группы, возглавляемая капитаном П.М.Куриленко и начальником разведки Д.И.Лысенко, увидели немцев, когда они уже прошли дом старосты. Эта группа приняла бой. Немцы их окружили и пытались уничтожить. О том, кто из бойцов погиб в неравной схватке, мы нашли сведения в статье газеты «Труд». Это были разведчики: С.Ф.Тимошенко, В.М.Сухарев, Н.В.Сухарев, С.М.Коронов, И.П.Таратайко и проводник партизанской бригады «За Родину» Г.И.Берлин.

В этой статье в числе погибших упоминаются два бойца с одинаковой фамилией Сухарев. Это младший лейтенант Василий Михайлович Сухарев и Николай Владимирович Сухарев (имени этого бойца на табличке памятника нет). Почему? Нам так и не удалось выяснить при сопоставлении сведений из разных источников. Кроме того, мы сопоставили эти данные с материалами «Книги Памяти» Брянской области (том 5).

Во – первых, в ней дата смерти всех погибших бойцов этой группы указана не 12 – 14 мая, а 1 января 1943года.

---

1.Кровко В.М. Клинчане в тылу врага. – Клинцы, Издательство Клинцовской городской типографии, 1998. – С. 41.

Во – вторых, помещены сведения о девяти бойцах ОМСБОНа с указанием: « Погиб в бою. 01. 01. 1943г. Похоронен: с. Кневичи Клинцовского района Брянской области»:

1. Берлин Г.И.
2. Дорошенко П.Ф.
3. Коронов С.М.
4. Куриленко П.М.(капитан)
5. Куртенко М.Г.
6. Студенкин ( без инициалов, в других источниках Студеникин В.К.)
7. Сухарев С.М.(рядовой, его фамилии нет на памятнике, а в материале газеты «Труд» упоминаются два человека с такой фамилией: Сухарев В.М. (на памятнике указан мл. лейтенант Сухарев В.М.) и Сухарев Н.В. Предполагаем, что в «Книге Памяти» с ошибкой указаны инициалы рядового, а фамилия младшего лейтенанта Сухарева В.М. упущена. На памятнике в селе Оболёшево, наоборот, указана фамилия мл. лейтенанта Сухарева В.М., а фамилии рядового нет. Наверное, увидев в списках одинаковые фамилии, без сопоставления данных, оставляли одно имя.)
8. Таратайко(без инициалов).
9. Тимошенко(без инициалов).

В – третьих, в «Книге Памяти» отсутствует имя десятого погибшего бойца Семёнова Н.В.

После тяжелого боя оставшиеся в живых из группы П.М.Куриленко решили отходить не в условленном направлении, к тому месту, где их ждали Пехотный и Борисов, а пошли в противоположную сторону. И.Ф. Пехотный с раненым Борисовым добрались до клетнянских лесов к партизанам. В своей книге И.А. Ильиных приводит сведения о том, что из окружения прорвались четверо, скорее всего, это была вторая часть группы. Из них при возвращении к партизанам погиб один, а трое оказались в отряде. В. Гордюк и Д. Лысенко остались в отряде «За Родину», причем Д. Лысенко был назначен заместителем командира отряда по разведке. Но это было после того, как фашисты казнили в Клинцах П.Ф. Дорошенко, а его фамилия тоже указана в «Книге Памяти» с данными: «Погиб в бою ». Оставшиеся в живых ОМСБОНовцы через два дня после боя 12 мая, то есть 14 мая 1942 года, вернулись в Пятидворку и казнили предателя – Степана Хроленко, 32 – летнего сына старосты.

Очевидцем этих событий была 79 – летняя жительница села Кневичи Агафья Евсеевна Муковня (См. фото в «Приложении 9»). Вот что она нам рассказала: «Я не видела, как шел бой, потому что мы прятались в кустах позади хаты, только вдруг увидели, как в нашу сторону бежит человек. Он был весь в крови, часто падал. За ним бежали немцы и стреляли. Затем, они его схватили, погрузили на повозку и повезли в Оболешево. Старосту Митьку мы больше не видели. А после войны узнали, что он был осужден на десять лет. Через несколько дней пришли партизаны и убили С. Хроленко, жену и сына не тронули. Я слышала, что этот сын сейчас живет где-то в поселке Халтурино».

Уже после боя недалеко от Пятидворки погибли командир П.М. Куриленко и радист В.К.Студеникин. На следующий день 15 мая был убит П.Г.Куртенко, бывший студент Воронежского университета.

Данные о потерях после этой операции отличаются в разных источниках.

Источники	Общее кол-во бойцов	Погибли в деревне	Погибли после боя	Вернулись к партизанам
И.Ф.Пехотный	17	10 – общая потеря		Пехотный Борисов
Газета «Труд»	17		Куриленко Студеникин (14 мая) Куртенко (15 мая)	
И.А.Ильиных	15	11 – общая потеря Один при возвращении в отряд		Лысенко Гордюк и один (?)
В.М. Кровко	16	Тимошенко Сухарев Всего – 9 чел. 12 – общая потеря	Куриленко Студенкин Коронов - ?	

В материале В.М.Кровко сказано, что для подобной ситуации не было установлено место для сбора. А в воспоминаниях Пехотный говорит о том, что он с Борисовым пробирался к месту сбора группы. В случае гибели группы любой из оставшихся в живых обязан был вернуться в отряд «За Родину», что и сделали. До освобождения Брянщины от немцев уцелевшие бойцы - омсбоновцы воевали в партизанских отрядах. О И.Ф. Пехотном мы знаем, что потом он воевал в регулярной армии. Совпадают данные о количестве бойцов, вернувшихся в клетнянские леса – 4 человека в книге И.А.Ильиных и В.М.Кровко. Можно предположить, что автор более позднего издания использовал данные И.А.Ильиных. Расходятся данные о дате и обстоятельствах гибели С.М.Коронова: в газетной статье он указан в числе погибших в первой схватке с карателями в деревне Пятихатке, а В.М.Кровко пишет, что он погиб вместе с П.М.Куриленко и В.К.Студеникиным (эта фамилия в газете «Труд» и на табличке обелиска указана как В.К.Студеникин). В материале Василия Кровко эта фамилия записана В.К.Студенкин.

Очевидно, что сведения о судьбе уцелевшей части группы, которой командовал П.М.Куриленко, мы можем взять только из материала газеты «Труд» и книги Ильиных. В.М.Кровко тоже пишет об этом спустя несколько лет, но сведения расходятся.

Одной из задач, которую мы поставили перед собой, был сбор воспоминаний очевидцев тех событий. Мы встретились с 76 – летней жительницей п.Оболешево Марией Андреевной Романченко (См. фото в «Приложении 9») и записали ее рассказ: «Мне тогда было 12 лет. Узнав о перестрелке в соседнем селе, мы в двенадцать часов дня с соседскими ребятами побежали смотреть, что случилось. Меня охватил ужас, когда я увидела молодых, красивых парней лет восемнадцати - двадцати. Один из лежащих на земле широко раскинул руки и глядел голубыми глазами в небо. Если бы не рана в груди и алая кровь, которая струилась из раны, можно было бы сказать, что он просто

лежит и отдыхает. К вечеру собралось много людей. Они молча, не глядя друг другу в глаза, похоронили всех убитых в силосной яме».

События тех лет нашли эмоциональный отклик в сердцах жителей нашего поселка, для которых стало традицией в День Победы 9 мая и 17 сентября приходить на братскую могилу, чтобы почтить память погибших. Ученики Оболешевской школы ухаживают за могилой, приносят цветы. Ученица 6 класса Новикова Юлия свои впечатления выразила в стихотворении «Братская могила» (См. «Приложение 10»).

Этим трагическим событиям посвятил свое стихотворение «Пятидворка» пожилой житель поселка Николай Иванович Пиргунов (См. «Приложение 11»).

Углубившись в исследование, мы поняли, что история находится рядом с нами, что великие, грозные события Великой Отечественной войны – это не отвлеченные рассказы, а конкретные, единичные факты - странички или даже просто строчки в великой книге Памяти нашего народа о трудной, славной Победе над врагом. Эта история прошла через судьбы наших односельчан, и это целая страница в истории нашего поселка.



Приложение 3.



Колонна,  
направляющаяся  
к месту открытия  
памятника.



Приложение 8



На снимке: Иван Фёдорович Пехотный  
в военной форме.



ЧЕКИСТЫ - РАЗВЕДЧИКИ,  
ГЕРОИСКИ ПОГИБШИЕ  
В БОЮ С ФАШИСТСКИМИ  
КАРАТЕЛЯМИ 12 МАЯ 1942 Г.  
КАПИТАН КУРИЛЕНКО П.М.  
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ СУХАРЕВ В.М.  
ДОРОШЕНКО П.Ф.  
КОРОНОВ С.М.  
КУРТЕНКО П.Г.  
СТУДЕНИКИН В.К.  
СЕМЕНОВ Н.В.  
ТИМОШЕНКО С.Ф.  
ТАРАТАЙКО И.П.  
БЕРДИН Г.И.  
ВЕЧНАЯ СЛАВА  
ГЕРОЯМ!





ЧЕКИСТЫ – РАЗВЕДЧИКИ,  
ГЕРОИСКИ ПОГИБШИЕ  
В БОЮ С ФАШИСТСКИМИ  
КАРАТЕЛЯМИ 12 мая 1942 г.  
КАПИТАН КУРИЛЕНКО П.М.  
МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ СУХАРЕВ В.М.

ДОРОШЕНКО П.Ф.

КОРОНОВ С.М.

КУРТЕНКО П.Г.

СТУДЕНИКИН В.К.

СЕМЕНОВ Н.В.

ТИМОШЕНКО С.Ф.

ТАРАТАЙКО И.П.

БЕРДИН Г.И.

ВЕЧНАЯ СЛАВА

ГЕРОЯМ!